

УДК 159.9.072

DOI 10.52928/2070-1640-2023-39-1-80-86

**ВЗАИМОСВЯЗИ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СМАРТФОНА УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА
С ВИКТИМИЗАЦИЕЙ И НЕЗАЩИЩЕННОСТЬЮ ОТ КИБЕРБУЛЛИНГА И МАНИПУЛЯЦИЙ***д-р социол. наук, канд. физ-мат. наук, проф. В.П. ШЕЙНОВ**(Республиканский институт высшей школы, Минск)**ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>**Н.В. ДЯТЧИК**(Слонимский государственный медицинский колледж)**В.О. ЕРМАК**(Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск).*

Зависимость от смартфона связана с депрессией, тревожностью, стрессом, неудовлетворенностью жизнью, проблемами со здоровьем и рядом других негативных проявлений. Установлено, что зависимость девушек и юношей от смартфона положительно связана с незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и зависимостью от социальных сетей и отрицательно – с незащищенностью от манипуляций. Положительная связь зависимости от смартфона с виктимизацией реализуется через положительные корреляции между большинством факторов, формирующих эти сложные конструкты. Обратная связь зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций осуществляется посредством отрицательных корреляций между формирующими их факторами, а ее отличие от положительной связи с незащищенностью от кибербуллинга показывает, что эти две незащищенности от неблагоприятных воздействий принципиально различны. Различие объясняется тем, что кибербуллинг – открытое проявление недоброжелательного отношения к адресату воздействия, а манипуляция – скрытое управление им, часто маскируемое показным дружелюбием. Полученные результаты можно использовать в практической работе с учащимися и студентами в процессе разъяснения им опасности чрезмерного увлечения смартфоном.

Ключевые слова: зависимость от смартфона, незащищенность от кибербуллинга, виктимизация, незащищенность от манипуляций, зависимость от социальных сетей, факторы, девушки, юноши.

Введение. Смартфоны оказывают большое влияние на повседневную жизнь людей, изменяя их привычки и поведение. Поскольку смартфон имеет множество полезных функций, люди часто используют их, а это нередко приводит к зависимости от этого гаджета. При этом зависимость от смартфона, известная как номофобия, опасно увеличилась. Возможности этих устройств постоянно расширяются, поэтому прогнозируется, что количество пользователей, зависимых от смартфона, будет возрастать.

В результате зависимость от смартфона стала самой массовой из немедицинских и цифровых зависимостей. Так, на российской выборке обнаружено, что «95,5% молодых людей продемонстрировали средний уровень зависимости, 2,7% – высокий уровень, а 0,6% – очень высокий» [1, с. 165].

Уже сейчас подавляющее большинство подростков (82%) для выхода в Интернет предпочитают именно смартфон [2, с. 24]. «Смартфоны практически круглые сутки находятся в зоне ближайшего доступа, превращаясь в неотъемлемых спутников детей, в часть их личности, в высокофункциональную технологическую достройку, которой современные дети учатся самостоятельно управлять» [2, с. 38–39].

Зависимость от смартфонов включает «гиперподключенность человека к цифровым устройствам», что, в частности, выражено в количестве часов, проведенных у экранов мониторов и смартфонов [2, с. 21]. Тем самым, гаджеты «превращаются в своеобразные “психологические орудия”, изменяя качественные характеристики психических явлений и процессов» [3, с. 20].

У зависимых от смартфона выявлено немало негативных состояний, определяющих их психологическое неблагополучие – внутренний дискомфорт, который может выражаться в различных эмоциональных и поведенческих проявлениях [4]. При этом имеет место «негативное влияние на различные сферы психики: когнитивную, регулятивную и коммуникативную. Показано, что в современной ситуации развития психики ребенка объем информации растет экспоненциально, а затраты на ее получение падают, снижая требования к активности психики в процессе познавательной деятельности, вызывая синдром снижения когнитивизации, “интеллектуальной слепоты”» [5, с. 22].

Вместе с тем «смартфон становится главным инструментом, расширяющим возможности ребенка и позволяющим ему осуществлять самые различные виды деятельности, которые были недоступны его сверстникам пару десятков лет назад [2, с. 38–39]. И одновременно фактором риска безопасности образовательной среды [4].

К сожалению, зависимость от смартфона проявляется в его связи со многими неблагоприятными свойствами личности. Так, выявлено, что зависимость от смартфона напрямую связана с тревожностью, депрессией,

стрессом, снижением самоконтроля и самооценки, неудовлетворенностью жизнью, проблемами со здоровьем [6, с. 235].

Показано, что в русскоязычной среде имеет место «положительная связь проблемного использования смартфона с одиночеством и отрицательная – с настойчивостью, самообладанием, саморегуляцией, здоровым образом жизни и состоянием здоровья» [7, с. 171].

В зарубежных исследованиях обнаружены связи проблемного использования смартфона с кибербуллингом, виктимизацией и макиавеллизмом. Ввиду важности этих связей представим описание результатов этих исследований.

Взаимосвязи зависимости от смартфона с кибербуллингом. Кибербуллинг беспокоит специалистов из-за того, что этот тип издевательств распространен среди подростков и имеет тенденцию к увеличению. Поэтому кибербуллинг стал предметом многочисленных исследований.

М.Ф.А. Куда (*M.F.A. Qudah*) с соавторами выявили, что: 1) 67,3% респондентов используют смартфоны более 4 часов в день; 2) имеют место значительные различия между мужчинами и женщинами в кибербуллинге, который выражен в большей степени у мужчин; 3) зависимость от смартфона студентов университетов является предиктором кибербуллинга [8].

Однако зависимость от смартфона оказалась, хотя и важным, но не независимым предиктором того, чтобы стать электронной жертвой и/или электронным хулиганом. Это показали Х. Гюль (*H. Güll*) с соавторами, которые установили, что: 1) распространенность кибервиктимизации и кибербуллинга составила среди них 62,6% и 53,3% соответственно; 2) недостаточная осведомленность об опасности кибербуллинга является фактором риска стать жертвой кибербуллинга; 3) электронные хулиганы имеют более высокую враждебность и виктимность, но более низкие показатели «неосведомленности» об опасности кибербуллинга. Авторы предполагают, что повторная виктимизация и актуализация враждебности могут усилить кибербуллинг среди подростков [9].

Опрос школьников привел Г. Катоне (*G. Catone*) с соавторами к выводу, что зависимость от смартфона и кибербуллинг широко распространены среди подростков, причем номофобия положительно коррелирует с ростом киберпреступлений [10]. З. Цимциу (*Z. Tsimsiou*) с соавторами обнаружили, что вероятность кибербуллинга возрастает с увеличением количества времени нахождения в онлайн через смартфоны, особенно в выходные дни [11].

К.И. Кан, К. Кан и К. Ким (*K.I. Kang, K. Kang & C. Kim*) установили прогностические факторы, повышающие вероятность кибербуллинга: мужской пол, правонарушения вне Сети, агрессия, использование смартфона в будние дни (1–3 часа) и негативное воспитание [12].

По Дж.-Дж. Ву, Э.-М. Квак и Х.-Дж. Ли (*J.-J. Woo, E.-M. Kwak & H.-J. Lee*), кибербуллинг имеет положительную корреляцию с чрезмерным использованием смартфона и агрессией [13]. В исследовании З. Ванг и С. Цзян (*Z. Wang & S. Jiang*) показано, что подростки, которыми пренебрегают родители, более склонны к кибербуллингу. Зависимость от смартфона значительно опосредует указанную связь [14].

Как установили В. Ву (*W. Wu*) с соавторами, зависимость от мобильных телефонов играет роль посредника между родительской автономией и виктимизацией старшеклассников вследствие кибербуллинга [15]. В исследовании С. Ли и И.Б. Мун (*S. Lee & I.B. Mun*) авторы показали, что воспринимаемое родительское неприятие было положительно связано с совершением кибербуллинга, и что взаимосвязь между этими переменными была независимо и последовательно опосредована детской депрессией и зависимостью от смартфона [16].

Таким образом, проведенные в разных странах исследования со всей очевидностью свидетельствуют о том, что кибербуллинг широко распространен среди пользователей смартфона, имеет положительную корреляцию с зависимостью от смартфона и агрессией.

Взаимосвязи зависимости от смартфона с виктимизацией. На основе собранных данных 2837 участников из национальной репрезентативной выборки испанских пользователей смартфонов Дж. Эрреро (*J. Herrero*) с соавторами подчеркнули значительное влияние зависимости от смартфонов на виктимизацию от киберпреступности [17]. А. Уруэнья (*A. Uruña*) с соавторами установили, что вероятность виктимизации от кибер-мошенничества уменьшается со снижением зависимости от смартфонов и увеличением социальной поддержки [18]. К.К. Лю (*Q.Q. Liu*) с соавторами на выборке из 1265 подростков (с 7 по 12 класс) обнаружили, что виктимизация сверстников положительно связана с зависимостью от мобильных телефонов, причем эта связь сильнее у девочек, чем у мальчиков [19].

Лонгитюдное исследование В. Чен, Дж. Чжу и В.Чжан (*Y. Chen, J. Zhu & W. Zhang*) показало, что виктимизация сверстников в предыдущий период предсказывала зависимость от мобильных телефонов в следующем периоде. Обратная зависимость также была значимой [20].

В исследовании В.К. Ву, В.Л. Цай и М.Й. Ли (*W.C. Wu, W.L. Tsai & M.J. Lee*) регрессионные модели представили, как зависимость от смартфона для учащихся обоего пола положительно связана с кибервиктимизацией. Поддержка отца и учителя, а не другие источники поддержки, являются реальными защитными факторами от кибер-виктимизации подростков [21]. Изучение Х. Ким (*H. Kim*) 502 учащихся школ выявило, что 17,9% подростков оказались в группе тех, кто склонен к зависимости от смартфона [22].

Ф.С. Чанг (*F.C. Chang*) с соавторами установлено, что дети, которые сообщали о зависимости от смартфонов, домогательствах в Интернете и школьных издевательствах/виктимизации, с большей вероятностью испытывали возникновение и сохранение проблем со сном [23].

Взаимосвязи зависимости от смартфона с макиавеллизмом. Макиавеллизм – черта личности, включающая установку индивида на манипулирование людьми. «Манипуляция – это скрытое управление в личных целях его инициатора, противоречащее интересам адресата воздействия» [24].

К.Дж. Мехия-Суасо (*C.J. Mejía-Suazo*) с соавторами установили, что макиавеллизм имеет положительное влияние на конфликты, связанные с использованием мобильных телефонов [25]. Согласно исследованию С. Идальго-Фуэнтес (*S. Hidalgo-Fuentes*), зависимость от смартфона значительно связана со всеми чертами Темной Триады (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия) [26].

Приведенные связи зависимости от смартфона выявлены зарубежными исследователями у пользователей смартфоном в ряде стран и в группах респондентов, различающихся по социальному статусу, полу и возрасту. Важность установленных связей проблемного использования смартфона с виктимизацией и кибербуллингом порождает актуальный вопрос о том, справедливы ли подобные корреляции в русскоязычной среде.

Кибербуллинг – это акты открытой (хотя нередко и анонимной) агрессии в киберпространстве. В онлайн имеют место и манипуляции (как проявления макиавеллизма), отличающиеся скрытым характером доставляемых ими опасностей. Изучить незащищенность от них в киберпространстве также представляется актуальной задачей.

В соответствии с вышесказанным гипотезой исследования является предположение, что имеют место связи зависимости учащихся колледжа от смартфона с их незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и незащищенностью от манипуляций.

Цель исследования – проверка справедливости данной гипотезы.

Процедура и методы. Данные для исследования были собраны посредством онлайн-опроса 211 учащихся Слонимского государственного медицинского колледжа. В выборку вошли 181 девушка и 30 юношей – учащиеся 2 курса (первого года приема на базе общего среднего образования). Показатели возраста испытуемых: $M = 17,5$, $SD = 3,7$.

Зависимость от смартфона диагностировалась короткой версией САС-16 [27], виктимизация – методикой оценки степени виктимизации взрослого индивида [28], зависимость от социальных сетей – опросником ЗСС-15 [29], использовались короткая версия опросника незащищенности от манипуляций [24] и опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга» [30].

Надежность и валидность всех названных выше методик доказаны в процессе их разработки, при этом соответствующие доказательства приведены в указанных статьях.

В данном исследовании использованы также факторные структуры: 1) короткой версии опросника незащищенности от манипуляций, включающей факторы Совет и помощь, Труд и дела, Послушность и Запреты [24]; 2) опросника виктимизации, содержащего факторы склонности к агрессивному, саморазрушающему, зависимому, некритичному и рисковому стилям поведения, а также интегративный показатель виктимизации [27]; 3) зависимости от смартфона, представленная тремя факторами: Потеря контроля над собой, Страх отказа использовать смартфон, Эйфория от пользования смартфоном [31, с. 174].

Результаты и их обсуждение. Проверка исходных данных по критерию Колмогорова–Смирнова на соответствие выборок нормальному распределению показала, что распределения всех переменных значительно отличаются от нормального. Поэтому предполагаемые связи будем искать с помощью корреляций Кендалла, которые выявляют не только линейные, но и нелинейные связи.

Обнаруженные связи зависимости от смартфона представлены в таблицах 1–5.

Таблица 1. – Корреляции Кендалла зависимости от смартфона с личностными характеристиками его пользователей (общая выборка)

	Незащищенность от манипуляций	Незащищенность от кибербуллинга	Виктимизация	Зависимость от социальных сетей
Коэффициент корреляции	-,130**	,312**	,250**	,443**
Значимость	,017	,000	,000	,000

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Таблица 1 показывает, что на общей выборке зависимость от смартфона положительно связана с незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и зависимостью от социальных сетей и отрицательно – с незащищенностью от манипуляций.

Отрицательная связь зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций в отличие от положительной связи с незащищенностью от кибербуллинга подтверждают, что эти две незащищенности от неблагоприятных воздействий принципиально различны. Объясняется это тем, что кибербуллинг – открытое агрессивное

проявление недоброжелательного отношения к адресату воздействия, а манипуляция – скрытое управление им, часто маскируемое показным дружелюбием.

Связи, выявленные на объединенной выборке, могут отсутствовать (или появиться новые) на подвыборках девушек и юношей, ее составляющих. Поэтому вычислим корреляции зависимости от смартфона смартфона отдельно для каждой из указанных подвыборок.

Таблица 2. – Корреляции Кендалла зависимости от смартфона с личностными характеристиками его пользователей (девушки)

	Незащищенность от манипуляций	Незащищенность от кибербуллинга	Виктимизация	Зависимость от социальных сетей
Коэффициент корреляции	-,122*	,297**	,265**	,440**
Значимость	,019	,000	,000	,000

Из таблицы 2 следует, что на выборке девушек зависимость от смартфона положительно коррелирует с незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и зависимостью от социальных сетей и отрицательно – с незащищенностью от манипуляций.

Таблица 3. – Корреляции Кендалла зависимости от смартфона с личностными характеристиками его пользователей (юноши)

	Незащищенность от манипуляций	Незащищенность от кибербуллинга	Виктимизация	Зависимость от социальных сетей
Коэффициент корреляции	-,203	,436**	,196	,439**
Значимость	,130	,001	,145	,001

Согласно таблице 3, на выборке юношей зависимость от смартфона положительно связана с незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и зависимостью от социальных сетей и отрицательно – с незащищенностью от манипуляций.

Таким образом, у девушек и юношей имеют место положительные связи зависимости от смартфона с незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и зависимостью от социальных сетей и отрицательная – с незащищенностью от манипуляций.

Выявленные положительные связи зависимости от смартфона соответствуют зарубежным результатам о ее связях: 1) с *виктимизацией* [17–23]; 2) *незащищенностью от кибербуллинга*, – результатам, показывающим связь с наличием кибербуллинга [8–16].

Связь зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей повторяет ранее полученные результаты [6, с. 235; 7, с. 171].

Связь зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций до настоящего времени не изучалась.

Поскольку выявленные связи имеют место и для девушек, и для юношей, то дальнейшее изучение этих связей можно проводить на объединенной выборке. Это дает дополнительное преимущество в части более высокой статистической значимости результатов, обеспечиваемой большим объемом изучаемой выборки.

Наличие факторных моделей зависимости от смартфона, виктимизации и незащищенности от манипуляций позволяет более глубоко исследовать установленные выше связи. Так, таблица 4 отражает результат изучения связи факторов зависимости от смартфона с компонентами виктимизации его пользователей.

Таблица 4. – Корреляции Кендалла зависимости от смартфона и его факторов с виктимизацией и ее компонентами (общая выборка)

	Стили виктимизирующего поведения					Общая виктимизация
	агрессивное	саморазрушающее	зависимое	некритичное	рискованное	
Потеря контроля над собой	,318**	,047	,188**	,143**	,114*	,248**
Страх лишиться смартфона	,211**	-,068	,187**	,121*	,113*	,177**
Эйфория от пользования смартфоном	,227**	,013	,188**	,125*	,110*	,207**
Зависимость от смартфона	,303**	,019	,220**	,132*	,126*	,250**

** корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Таблица 4 показывает, что положительная связь зависимости от смартфона с виктимизацией реализуется за счет положительных связей между большинством факторов, формирующих эти сложные конструкты. Сильнее всего это проявляется ввиду наличия наиболее сильных связей (в порядке убывания) – со склонностью к агрессивному, зависимому и некритичному стилям поведения. Это представляется вполне объяснимым, поскольку такие стили поведения, действительно, способствуют и виктимизации индивидов, и характерны для пользователей, зависимых от смартфона.

Таблица 5. – Корреляции Кендалла между зависимостью от смартфона и незащищенностью от манипуляций и формирующими их факторами (общая выборка)

	Советы и помощь	Труд и дела	Послушность	Запреты	Незащищенность от манипуляций
Потеря контроля над собой	-,023	-,096	-,160**	-,147**	-,129**
Страх лишиться смартфона	-,061	-,033	-,066	-,141*	-,065
Эйфория от пользования смартфоном	,003	-,080	-,058	-,093	-,068
Зависимость от смартфона	-,042	-,108*	-,145**	-,140**	-,130**

** корреляция (двухсторонняя) значима на уровне 0,01; * корреляция (двухсторонняя) значима на уровне 0,05.

Таблица 5 свидетельствует о том, что отрицательная связь зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций реализуется за счет отрицательных связей между большинством факторов, формирующих конструкт «незащищенность от манипуляций». При этом наиболее выражено это в самой сильной связи ($R = -0,160$) между фактором «Потеря контроля над собой» зависимости от смартфона и фактором «Послушность» незащищенности от манипуляций. Причем данная связь даже сильнее корреляции между самими конструктами – зависимостью от смартфона и незащищенностью от манипуляций. Это находит свое объяснение в том, что фактор «Потеря контроля над собой» зависимости от смартфона способствует развитию послушания.

Заключение. Гипотеза исследования полностью подтвердилась: зависимость учащихся от смартфона положительно связана с их незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и зависимостью от социальных сетей и отрицательно – с незащищенностью от манипуляций.

Положительная связь зависимость от смартфона с виктимизацией осуществляется за счет положительных корреляций между большинством факторов, формирующих эти сложные конструкты. При этом сильнее всего это проявляется в наиболее сильных связях (в порядке убывания) – со склонностью к агрессивному, зависимому и некритичному стилям поведения.

Обратная связь зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций реализуется за счет отрицательных корреляций между формирующими их факторами. При этом наиболее выражено это в самой сильной связи между фактором «Потеря контроля над собой» проблемного использования смартфона и фактором «Послушность» незащищенности от манипуляций – последняя связь даже сильнее общей связи между зависимостью от смартфона и незащищенностью от манипуляций.

Отрицательная связь зависимости от смартфона с незащищенностью от манипуляций в отличие от его положительной связи с незащищенностью от кибербуллинга показывают, что эти две незащищенности от неблагоприятных воздействий принципиально различны. Объясняется это тем, что кибербуллинг – открытое проявление недоброжелательного отношения к адресату воздействия, а манипуляция – скрытое управление им, часто маскируемое показным дружелюбием.

Полученные результаты можно использовать в практической работе в процессе разъяснения учащимся опасности чрезмерного увлечения смартфоном, а также как основу для разработки как превентивных тренингов, так и для психотерапевтической работы с теми, кто уже попал в зависимость от смартфона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламова С.Н., Гончарова Е.Р., Соколова И.В. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 2(126). – С. 165–182. DOI: 10.14515/monitoring.2015.2.11
2. Повседневная деятельность подростков в смешанной реальности: пользовательская активность и многозадачность / Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, А.Г. Кошечкина и др. // Сиб. психол. журн. – 2022. – № 83. – С. 20–45. DOI: 10.17223/17267080/83/2
3. Особенности мышления подростков, имеющих разную степень погруженности в интернет-среду / Л.А. Регущ, Е.В. Алексеева, О.Р. Веретина и др. // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2019. – № 194. – С. 19–29.
4. Францкевич Е.Т. Психологическое неблагополучие как фактор риска безопасности образовательной среды // Психолог. – 2014. – № 1. – С. 125–174. DOI: 10.7256/2306-0425.2014.1.11490
5. Карпов А.В., Воронова Т.А. Цифровизация и развитие психики ребенка: вызовы нового времени // Человеческий капитал. – 2021. – № 8(152). – С. 22–28.

6. Шейнов В.П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 235–253. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253
7. Шейнов В.П., Девицын А.С. Личностные свойства и состояние здоровья у страдающих зависимостью от смартфона // Ин-т психологии Рос. акад. наук. Соц. и экон. психология. – 2021. – Т. 6, № 1(21). – С. 171–191. DOI: 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.007 URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document923.pdf>.
8. Smartphone Addiction and Its Relationship with Cyberbullying Among University Students / M.F.A. Qudah, I. Bursan, S.F.A. Bakhiet et al. // International Journal of Mental Health Addiction. – 2019. – № 17. – P. 628–643. DOI: 10.1007/s11469-018-0013-7
9. Cyberbullying among a clinical adolescent sample in Turkey: effects of problematic smartphone use, psychiatric symptoms, and emotion regulation difficulties / H. Gül, S. Firat, M. Sertçelik et al. // Psychiatry and Clinical Psychopharmacology. – 2019. – Vol. 29, № 4. – P. 547–557. DOI: 10.1080/24750573.2018.1472923
10. The drawbacks of Information and Communication Technologies: Interplay and psychopathological risk of nomophobia and cyberbullying, results from the bullying and youth mental health Naples study (BYMHNS) / G. Catone, V.P. Senese, S. Pisano et al. // Computers in Human Behavior. – 2020. – Vol. 113. – 106496. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106496
11. Pathological Internet use, cyberbullying and mobile phone use in adolescence: a school-based study in Greece / Z. Tsimitsiou, A.-B. Haidich, A. Drontsos et al. // International Journal of Adolescent Medicine and Health. – 2018. – Vol. 30, № 6. – 20160115. DOI: 10.1515/ijamh-2016-0115
12. Kang K.I., Kang K., Kim C. Risk factors influencing cyberbullying perpetration among middle school students in Korea: Analysis using the zero-inflated negative binomial regression model // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – № 18(5). – 2224. DOI: 10.3390/ijerph18052224
13. Woo J.-J., Kwak E.-M., Lee H.-J. The convergence study of smartphone overuse on cyberbullying: Focusing on mediating effects of aggression // Journal of the Korea Convergence Society. – 2018. – № 9(5). – P. 61–67. DOI: 10.15207/JKCS.2018.9.5.061
14. Wang Z., Jiang S. Influence of parental neglect on cyberbullying perpetration: Moderated mediation model of smartphone addiction and self-regulation // Health & Social Care in the Community. – 2022. DOI: 10.1111/hsc.13787
15. The influence of parental autonomy support on cyberbullying victimization of high school students: A latent moderation analysis / W. Wu, Z. Guo, Sh. Li et al. // Acta Psychologica. – 2022. – Vol. 230. – 103739. DOI: 10.1016/j.actpsy.2022.103739
16. Lee S., Mun I.B. How does perceived parental rejection influence cyberbullying by children? A serial mediation model of children's depression and smartphone addiction // The Social Science Journal. – 2022. DOI: 10.1080/03623319.2022.2070826
17. Smartphone addiction and cybercrime victimization in the context of lifestyles routine activities and self-control theories: The user's dual vulnerability model / J. Herrero, A. Torres, P. Vivas et al. // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – № 18(7). – 3763. DOI: 10.3390/ijerph18073763
18. Smartphone addiction, social support, and cybercrime victimization: a discrete survival and growth mixture model / J. Herrero, A. Torres, P. Vivas et al. // Psychosocial Intervention. – 2022. – № 31(1). – P. 59–66. DOI: 10.5093/pi2022a3
19. Peer victimization, self-compassion, gender and adolescent mobile phone addiction: Unique and interactive effects / Q.Q. Liu, X.-J. Yang, Y.-T. Hu et al. // Children and Youth Services Review. – 2020. – Vol. 118. – 105397. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105397
20. Chen Y., Zhu J., Zhang W. Reciprocal longitudinal relations between peer victimization and mobile phone addiction: the explanatory mechanism of adolescent depression // Journal of Adolescence. – 2021. – Vol. 89. – P. 1–9. DOI: 10.1016/j.adolescence.2021.03.003
21. Wu W.C., Tsai W.L., Lee M.J. Virtual and reality: risk and protective factors of cyber and offline relational victimization // European Journal of Public Health. – 2020. – Vol. 30. – Supplement 5. DOI: 10.1093/eurpub/ckaa166.878
22. Kim J.H. Factors associated with smartphone addiction tendency in Korean adolescents // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – № 18(21). – 11668. DOI: 10.3390/ijerph182111668
23. Chang F.C. Smartphone addiction and victimization predicts sleep problems and depression among children // Journal of Pediatric Nursing. – 2022. – Vol. 64. – P. e24–e31. DOI: 10.1016/j.pedn.2022.01.009
24. Шейнов В.П., Девицын А.С. Короткая версия опросника «Незащищенность от манипуляций» // Систем. психология и социология. – 2022. – № 1(41). – С. 70–80.
25. Mejía-Suazo C.J. Dark and Light triad: relationship between personality traits and addiction to mobile phones, video games and internet // Preprint DOI. 2021. DOI: 10.31234/osf.io/dp659
26. Hidalgo-Fuentes S. Uso problemático del smartphone: el papel de los Cinco Grandes, la Tríada Oscura y la impulsividad // Aloma: revista de psicología, ciències de l'educació. – 2021. – P. 18–26. DOI: 10.51698/aloma.2021.39.1.17-26
27. Шейнов В.П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Ин-т психологии Рос. акад. наук. Организац. психология и психология труда. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 97–115. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005
28. Sheinov V.P. Developing the Technique for Assessing the Degree of Victimization in Adults // Рос. психол. журн. – 2018. – Т. 15, № 2/1. – С. 69–85. DOI: 10.21702/rpj.2018.2.1.5
29. Шейнов В.П., Девицын А.С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Систем. психология и социология. – 2021. – № 2(38). – С. 41–55.
30. Шейнов В.П. Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»: разработка и предварительная валидизация // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. – 2020. – 17(3). – С. 521–541. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541
31. Шейнов В.П., Девицын А.С. Факторная структура модели зависимости от смартфона // Ин-т психологии Рос. акад. наук. Соц. и экон. психология. – 2021. – Т. 6, № 3(23). – С. 174–197.

Поступила 23.02.2023

RELATIONSHIPS OF COLLEGE STUDENTS' SMARTPHONE DEPENDENCE WITH VICTIMIZATION, VULNERABILITY TO CYBERBULLYING AND MANIPULATIONS**V. SHEYNOV***(Republican Institute of Higher Education, Minsk)***N. DYATCHIK***(Slonim State Medical College)***V. YERMAK***(Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk).*

Smartphone addiction is associated with depression, anxiety, stress, dissatisfaction with life, health problems and a number of other negative properties. The article found that the dependence of girls and boys on a smartphone is positively associated with exposure to cyberbullying, victimization and dependence on social networks and negatively – with exposure to manipulation. The positive relationship between smartphone addiction and victimization is realized through positive correlations between most of the factors that form these complex constructs. The feedback between smartphone addiction and exposure to manipulation is carried out through negative correlations between the factors that form them, and its difference from the positive relationship with exposure to cyberbullying shows that these two exposures to adverse influences are fundamentally different. The difference is explained by the fact that cyberbullying is an open manifestation of an unfriendly attitude towards the addressee of the impact, and manipulation is a covert control of him, often masked by ostentatious friendliness. The results obtained can be used in practical work with pupils and students in the process of explaining to them the dangers of excessive smartphone use.

Keywords: *smartphone addiction, vulnerability to cyberbullying, victimization, vulnerability to manipulation, dependence on social networks, factors, girls, boys.*